

— Начнем, пожалуй, вот с этого, — она извлекла из-под стола клетку с цесаркой. — Запоминайте движение палочкой.

Несколько затейливых взмахов, и место цесарки в клетке заняла морская свинка. Гарри попробовал повторить, пока не используя магию, профессор МакГонагалл поправляла. Наконец, с десятой попытки ему удалось точно воспроизвести движения палочкой. Попробовав еще пару раз, Гарри приступил к делу. Первые пару раз у него ничего не выходило, но потом он догадался направить в палочку больше магии, и в этот раз все получилось.

— Невероятно. Мои четверокурсники бьются над этим неделями, а вы освоили всего за десять минут. Но почему у вас не получилось с первой попытки?

— Нужно было вложить в заклятье больше магии.

— Понятно. Ну что ж, возвращайтесь к заданию. Ваши способности с палочкой поразительны, осталось подкрепить их твердым знанием теории.

* * *

Вечером, после того, как все уроки были выполнены, и Гарри решил немного поиграть с Роном в волшебные шахматы — не то чтобы у него был шанс на победу — он заметил, что Гермиона сидит в уголке гостиной и тренируется, превращая спичку в иголку. Он отвлекся, и конь Рона уничтожил его ладью, разрушив всю хрупкую защиту мальчика. Три хода спустя король Гарри снял с головы корону и бросил ее к ногам нависшего над ним офицера. Гарри подошел к Гермионе.

— Привет.

— О, привет, Гарри. Я вот все пытаюсь понять, как тебе удаются такие сложные превращения.

— Мне не нужно заклинание, помнишь? Из-за того, что ты сосредотачиваешься на словах, ты не можешь в должной степени сконцентрироваться на желаемом результате.

— Я понимаю! Я просто пытаюсь понять, что я делаю, чтобы заклинание сработало! Как я направляю силу в палочку?

— Заклинания из трансфигурации — не лучший для этого способ, — Гарри покачал головой. — Нужно что-то проще, и желательно — чтобы заклинание тянуло из тебя силу, пока ты используешь его. Или хотя бы, чтобы затраты были разными в разных случаях. Придумал! Как насчет заклинания левитации?

— Вингардиум Левиоса?

— Да, этого. Чем тяжелей предмет, тем больше требуется сил, и движение палочкой достаточно простое.

Однако эксперимент провалился. Гермиона только расстроилась да истощила себя. Она встала, чтобы уйти в спальни девочек, но тут же пошатнулась и тяжело опустилась на диван. Гарри вздохнул и взял ее руки в свои. Ее ладони были холодными. Она истощила не только магические резервы, но и потратила немного собственной жизненной энергии.

— Ты пока не готова использовать так много магии. Я попробую влить в тебя немного энергии, иначе завтра ты будешь чувствовать себя разбитой, а может, и вообще угодишь в больничное крыло. Моя магия будет для тебя чужой, но постарайся не сопротивляться.

— Как будто у меня может получиться. Я свою-то почувствовать не могу.

Гарри закрыл глаза и сосредоточился. Он еще не пробовал так делать. Он начал направлять магию в руки, а затем — дальше, но не просто наружу, а в холодные ладони Гермионы.

— Гарри...Гарри, я ее чувствую. Чувствую!

— А? Что?

— Магию, Гарри! Не только твою, но и свою!

— Любопытно, — Гарри отпустил ее руки. — Но не вздумай пробовать заклинания прямо сейчас. И вообще отправляйся спать. Ты слишком истощила себя.

— Но, я чувствую себя отлично! Всего одно заклинание, Гарри?

— Нет, — отрезал мальчик. — Отправляйся спать. И отдай-ка мне палочку.

— Эй!

— До утра она тебе не понадобится, — Гарри протянул руку. Гермиона неохотно вложила в нее палочку. — Не бойся, я ее не потеряю.

Гарри проводил ее взглядом и отправился обратно к камину, где Рон обставлял в шахматы Невилла. Юный Лонгботтом был еще безнадежнее Гарри, но зато проигрыши его совершенно не смущали, по крайней мере, если никто из-за этого над ним не насмеялся.

— Хэй.

— Привет, Гарри, — отозвался Невилл. Рон продолжал задумчиво пялиться на доску. Наконец он просиял и передвинул ладью

— Шах и мат. Гарри, не хочешь еще партию?

— Не сейчас, Рон. Мы с Гермионой, кажется, кое-что придумали...

Гарри объяснил им, как она смогла почувствовать свою магию, после того, как в ее тело влили немного чужой, и предложил им попробовать. Результат оправдал все его надежды: оба сказали, что почувствовали свою магию. Гарри попросил Перси наколдовать две спички, и предложил им попробовать. Оба смогли выполнить превращение, не произнося заклинания, правда, у обоих результаты были, прямо скажем, не слишком впечатляющими — им никак не удавалось добиться такой же четкости, как у Гарри, на их блестящих стальных иглах все время появлялось мутное пятно или неровность.

— Странно. Вы уверены, что детально представляете себе результат?

— Да!

— Не горячись, Рон, — Гарри задумался, а потом его взгляд упал на палочки его друзей. Обе выглядели потертыми. — Ну конечно! Это ведь не ваши палочки, верно? У Рона — от?

— Чарли.

— А у меня отцовская.

— Ну разумеется! О чем они только думали...Олливандер говорил: вам никогда не добиться превосходных результатов, если вы будете пытаться колдовать чужой палочкой! Палочка выбирает волшебника, а эти палочки выбрали хозяевами не вас! Нужно попросить МакГонагалл, думаю, если объяснить, она разрешит вам смотаться в Косой Переулок на выходных.

— Кхм, Гарри. Не думаю, что у родителей найдутся деньги.

— Бабушка тоже всегда спрашивает, зачем мне деньги, — вздохнул Невилл. — Она не обрадовалась, когда я вернул Тревора.

— Деньги — не проблема. Я хочу, чтобы вы, ребята, могли использовать магию на все сто. У меня есть предчувствие, что нам это понадобится.

— Мы не можем принять твои деньги.

— Считайте это моим подарком на Рождество.

— Все равно.

— ОК, тогда так: Невилл, ставлю десять галеонов, что побью Рона в шахматы. Рон, аналогично.

— У меня нет десяти галеонов.

— Если проиграешь, в глаза назовешь Снейпа задницей.

Рон подавился. Гарри ухмыльнулся про себя. Теперь Уизли выложиться на все сто.

* * *

Гарри сидел у камина и читал «Квиддич сквозь века», когда Гермиона наконец спустилась в гостиную. Время уже приближалось к полудню, хотя легла она вчера в девять часов.

— Привет.

— Привет, Гарри. А где Невилл и Рон?

— МакГонагалл повела их в Косой Переулок, за новыми палочками. У них из-за этого все получалось хуже и медленнее, чем у нас.

— Здорово. Завтрак уже закончился?

— Два часа назад. Впрочем, я знаю, где кухня. Мне Фред и Джордж показали.

— Студентам запрещено...

— Да ладно тебе, Гермиона! Что теперь, голодать из-за глупых правил? К тому же, домовики будут рады.

— Это не глупые правила, — попыталась отбиться девочка.

— Любое правило, нарушение которого не принесет никакого вреда — глупое, — безапелляционно заявил Гарри. — Пойдем.

Вскоре они уже стояли перед единственной картиной в Хогвартсе, на которой не было изображено ни одного живого существа — натюрмортом, изображающим вазу с различными фруктами. Гарри пощекотал пальцем грушу, она превратилась в дверную ручку, и они оказались на кухне. К ним тут же подбежало несколько домовых эльфов — Гермиона разглядывала их во все глаза, так как видела этих существ впервые. Один из эльфов, постарше, поклонился Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/34986/762453>